

Трибуна молодого ученого

МРНТИ 10.79.37

DOI: <https://doi.org/10.62687/VLJ.1.2.2026.40>**ПРЕДЕЛЫ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СВИДЕТЕЛЯ,
ИМЕЮЩЕГО ПРАВО НА ЗАЩИТУ****Л.С. Серикова***

Международный университет Астана, г. Астана, Казахстан

*e-mail: ss_laura@mail.ru

Л.С. Серикова – докторант Высшей школы права Astana International University, г. Астана, Казахстан; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8315-8417>; e-mail: ss_laura@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется вопрос об оптимальных мерах по обеспечению надлежащего поведения такого участника уголовного процесса как свидетель, имеющий право на защиту, в контексте его предназначения и правового положения. Автором подвергается конструктивно-критическому анализу законодательное предложение о дополнении главы 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) такой новой иной мерой уголовно-процессуального принуждения как «Временное ограничение на выезд из страны» и усилении процессуальной ответственности лиц, обладающих данным статусом, наряду с подозреваемыми, обвиняемыми и подсудимыми. Введение для них, по аналогии закона с другими представителями стороны защиты, запрета на выезд за пределы Республики Казахстан расценивается как неприемлемое нововведение, противоречащее их статусу, необоснованно ограничивающее пределы личной свободы и неприкосновенности свидетеля, имеющего право на защиту. Автором статьи разработан проект нормы УПК РК, предусматривающей введение дополнительного ограничения в виде запрета выезда за пределы страны исключительно для подозреваемых, обвиняемых и подсудимых при избрании в их отношении той или иной меры уголовно-процессуального пресечения (кроме содержания под стражей).

Ключевые слова: уголовный процесс, свидетель, имеющий право на защиту, личная свобода и неприкосновенность, право на выезд за пределы Республики Казахстан, пределы ограничений.

**ҚОРҒАУҒА ҚҰҚЫҒЫ БАР КУӘНІҢ ЖЕКЕ БАС БОСТАНДЫҒЫ МЕН
ИММУНИТЕТІНІҢ ШЕГІ****Л.С. Серикова***

Астана халықаралық университеті, Астана, Қазақстан

*e-mail: ss_laura@mail.ru

Л.С. Серикова – Астана халықаралық университетінің Құқық жоғары мектебінің докторанты; Астана, Қазақстан Республикасы; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8315-8417>; e-mail: ss_laura@mail.ru

Андатпа. Бұл мақалада қылмыстық процеске қатысушының, мысалы, қорғауға құқығы бар куәгердің өз мақсаты мен құқықтық мәртебесі тұрғысынан дұрыс жүріс-тұрысын қамтамасыз етудің оңтайлы шаралары қарастырылады. Автор Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚР ҚПК) 19-тарауына қылмыстық іс жүргізу мәжбүрлеудің жаңа шарасы «Елден кетуге уақытша шектеу қою» түрімен өзгерту туралы заңнамалық ұсынысты сындарлы және сыни тұрғыдан талдап, жеке тұлғаның іс жүргізушілік мәртебесін, күдіктілігі мен жауапкершілікті күшейтеді, айыпталушылар. Басқа қорғау өкілдерінің Қазақстан Республикасынан тыс жерлерге шығуына заңға ұқсас оларға тыйым салуды енгізу олардың мәртебесіне қайшы келетін және қорғауға құқығы бар

қуәлардың жеке бас бостандығы мен иммунитетін негізсіз шектейтін жол берілмейтін жаңалық болып саналады. Осы мақаланың авторы Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің тек күдіктілерге, айыпталушыларға және сотталушыларға қылмыстық бұлтартпау шараларының жекелеген түрлері (сотқа дейінгі қамауға алудан басқа) қолданылған кезде елден шығуына қосымша тыйым салуды енгізуді көздейтін норма жобасын әзірлеген.

Кілт сөздер: қылмыстық сот ісін жүргізу, қорғауға құқығы бар куә, жеке бас бостандығы мен қауіпсіздігі, Қазақстан Республикасынан кету құқығы, шектеулер шегі.

LIMITS OF PERSONAL FREEDOM AND IMMUNITY OF A WITNESS ENTITLED TO DEFENSE

L.S. Serikova*

Astana International University, Astana, Kazakhstan

*e-mail: ss_laura@mail.ru

L.S. Serikova – Doctoral candidate at the Higher School of Law, Astana International University; Astana, Republic of Kazakhstan, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8315-8417>; e-mail: ss_laura@mail.ru

Abstract. This article examines the optimal measures to ensure the proper conduct of a participant in criminal proceedings, such as a witness entitled to a defense, in the context of their purpose and legal status. The author constructively and critically analyzes a legislative proposal to amend Chapter 19 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the CPC RK) with a new measure of criminal procedural coercion, "Temporary Restriction on Leaving the Country" and strengthens the procedural liability of individuals with this status, along with suspects, accused, and defendants. The introduction of a travel ban for them, similar to the law for other defense representatives, outside the Republic of Kazakhstan is considered an unacceptable innovation that contradicts their status and unreasonably limits the personal freedom and immunity of witnesses entitled to a defense. The author of this article has developed a draft provision of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan that provides for the introduction of an additional travel ban exclusively for suspects, accused, and defendants when certain measures of criminal restraint (other than pretrial detention) are imposed on them.

Keywords: criminal proceedings, a witness entitled to defense, personal liberty and security, the right to leave the Republic of Kazakhstan, limits of restrictions.

Введение. Межведомственной рабочей группой по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства при Министерстве юстиции РК 20 февраля 2026 года обсуждался вопрос о введении дополнительной иной меры уголовно-процессуального принуждения (глава 19 УПК РК) (Уголовно-процессуальный кодекс РК, 2014). Генеральной прокуратурой РК предлагалось законодательно ограничить право на выезд за пределы Республики лицам, признанным подозреваемыми и обвиняемыми.

Был представлен проект новой статьи 156-1 УПК РК, сущность которой состоит с следующих положениях.

Временный запрет выезжать за пределы Республики Казахстан.

а) В целях решения задач уголовного судопроизводства следователь, дознаватель имеет право вынести постановление о временном запрете подозреваемому и обвиняемому покидать территорию страны. В постановлении указывается срок его действия в пределах до 12 месяцев.

б) С принятым следователем, дознавателем решением о применении иной меры уголовно-процессуального принуждения ознакамливаются надлежаще извещенные подозреваемый и обвиняемый.

в) Постановление следователя, дознавателя о данном правоограничении исполняется органами пограничной службы КНБ РК, которым оно направляется через ИС регистрации уголовных правонарушений.

г) Решение следователя, дознавателя о временном запрете выезжать из РК отменяется им с вынесением соответствующего постановления при истечении срока правоограничения или при отпадении в его надобности.

Мотивировка предложения заключалась в следующих положениях. Пункт 2 статьи 24 новой Конституции Республики Казахстан гарантирует каждому гражданину право на выезд за пределы страны (Конституция РК, 2026). Данное право может быть ограничено только в случаях и порядке, установленных законом. Кроме того, данного права личности, как и любых других его свобод, лицо может быть лишено на основании предписаний законов и лишь для сохранения конституционных основ государства, охраны и защиты правосубъектности других лиц, предотвращения угроз нацбезопасности, сохранения общественного правопорядка, обережения моральных устоев общества и здоровья населения (пункт 1 статьи 41 новой Конституции РК) (Конституция РК, 2026).

Правовое предписание о запрете на выезд из страны регламентировано статьёй 33 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (Закон РК, 2010), а также косвенно - нормами Уголовно-исполнительного кодекса РК и Закона РК «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Выезд за пределы Республики Казахстан отнесен к злостным нарушениям отбывания наказания, в связи с чем службы пробации вправе применять ограничения такой возможности. В уголовном процессе подобное ограничение не регламентировано УПК РК, которым косвенно упоминается запрет подозреваемому, обвиняемому и подсудимому покидать населенный пункт при отобрании от них подписки о невыезде и надлежащем поведении. В следственной и судебной практике данное ограничение фактически применяется по расследуемым и рассматриваемым уголовным делам в системе «Беркут» с выставлением запрета покидать территорию РК, исходя из положений ведомственных нормативных правовых актов.

На основании приведённых выше доводов рассматривался вопрос о приведении правоприменительной практики в соответствие с предписаниями новой Конституции РК и введении в УПК РК статьи об ограничении на выезд из страны в виде новой иной меры уголовно-процессуального принуждения (Материалы текущего делопроизводства МВРГ МЮ РК, 2026).

Материалы и методы. Методология исследования основана на классических научных методах познания: анализ, сравнение, дедукция, индукция, логический, системно-структурный, правовое моделирование. Автором подвергнуты анализу и доктринальному толкованию нормы уголовно-процессуального закона, специальная литература, посвящённая изучению статуса свидетеля, имеющего право на защиту, пределам ограничения его личной свободы и неприкосновенности.

Обсуждение. В условиях приведения в соответствие с новой Конституцией Республики Казахстан системы уголовного судопроизводства особое значение приобретает обеспечение прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В частности, определение границ личной свободы и неприкосновенности свидетеля, имеющего право на защиту, - один из актуальных вопросов науки казахстанского уголовно-процессуального права, а также краеугольный камень правоприменения (Ахпанов, Хан, 2016). Законом РК от 16 июля 2025 года № 210-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства Республики Казахстан» (вступившим в законную силу с 16 сентября 2025 года) статья 65-1 УПК РК дополнена рядом положений, усиливающим и уточняющим правовое положение данного участника процесса. Ему гарантировано назначение адвоката-защитника в тех процессуальных ситуациях, когда лицо не обладает возможностью лично, без помощи иных лиц, реализовать предоставленное Конституцией право на защиту от предположения о его возможной причастности к совершению уголовного правонарушения (Ахпанов, Хан, 2017). На него распространено правило Миранды, обозначены положения о переходе в иной процессуальный статус, определены границы уголовного преследования. В то же время остаются пробелы УПК РК касательно статуса данного участника процесса, связанные с возможностью

возложения на него дополнительных ограничений ввиду установления запрета на выезд за пределы Республики. Правовая неопределённость вопроса о пределах личной свободы и неприкосновенности приводит в следственной практике к нарушениям прав и законных интересов свидетеля, имеющего право на защиту, в том числе в процессе обеспечения его надлежащего поведения (Ахпанов, Хан, 2024).

Принципиально разделяем опасения разработчиков проекта статьи 156-1 УПК РК в том, что подозреваемые и обвиняемые, а также свидетели, имеющие право на защиту, могут скрыться в РК и за его пределами от органов уголовного преследования во всех случаях, за исключением избрания меры пресечения в виде содержания под стражей.

Закон (часть первая статьи 136, часть первая статьи 140 УПК РК) детально определяет, разграничивает условия, основания и порядок умаления фундаментального права гражданина, гарантирующего свободу его локации внутри страны и за ее пределами, а также личную неприкосновенность. Закон устанавливает, что применение той или иной меры уголовно-процессуального пресечения допустимо лишь только к участнику уголовного процесса, поставленному в положение подозреваемого (обвиняемого, подсудимого).

При этом устанавливаемые всеми мерами уголовно-процессуального пресечения, кроме содержания под стражей и домашнего ареста, ограничения, в том числе запрет выезжать без согласия следователя, дознавателя с определённого местожительства, распространяются только на участника процесса, признанного в установленном УПК РК порядке подозреваемым, обвиняемым и подсудимым (пункт 2 части третьей статьи 140 УПК РК).

Между тем в соответствии с законом применение всех мер пресечения - это право, а не обязанность лица, ведущего процесс – часть первая статьи 136 УПК РК. В этой связи данное лицо ввиду отсутствия уголовно-процессуального основания (угроза побега подозреваемого, обвиняемого от следствия и суда, возможность противодействия интересам уголовного правосудия, рецидив, обеспечение приведение приговора в исполнение) может ограничиться иной мерой процессуального принуждения – отобранием обязательства о явке к следователю, дознавателю и судье (часть первая статьи 156 УПК РК).

Согласно условиям названной иной меры уголовно-процессуального принуждения подозреваемый, обвиняемый обязаны лишь вовремя по вызову представлять перед лицами, ведущими производство по делу, а также безотлагательно извещать их об изменении местожительства.

Не исключено, что в этом случае, как и при избрании мер пресечения, кроме содержания под стражей, подозреваемые и обвиняемые имеют возможность покинуть пределы страны с целью скрыться от органов уголовного преследования или суда.

Но всё же затруднительно поддержать столь радикальное предложение разработчиков по следующим основаниям:

- предлагаемая новелла входит в прямое противоречие с принципами и стандартами общепризнанных и ратифицированных Республикой Казахстан международно-правовых актов, согласно которым любое лицо вправе выезжать из страны пребывания, в том числе страны своего гражданства, а также репатрироваться в собственную страну (часть вторая статьи 13 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года) (Всеобщая декларация прав человека, 1948), любое лицо вправе оставлять ту или иную страну, в том числе и страну своего гражданства (часть вторая статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года) (Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966);

- в соответствии с пунктом 2 статьи 24 новой Конституции Республики Казахстан любое лицо располагает возможностью покинуть территорию страны. Воспрепятствование осуществлению данного права допустимо законом только в определённых ситуациях и особой процессуальной форме. Лица, являющиеся гражданами РК, вправе свободно возвращаться в свою страну;

- право на избрание и отмену новой иной меры процессуального принуждения, являясь по сути произвольным, породит серьёзные коррупционные риски и нарушение

конституционного права граждан, предусмотренного пунктом 1 статьи 18 новой Конституции РК, поскольку будет зависеть только от субъективного усмотрения лица, осуществляющего досудебное расследование, в проекте предлагаемой статьи не указаны юридические и фактические основания её применения, предусмотрены длительные, до двенадцати месяцев, сроки её действия, отсутствуют процессуальные механизмы согласования с прокурором и судебного санкционирования;

- предлагаемая новелла относится к иным мерам процессуального принуждения, которые менее строги, чем меры пресечения; но при применении мер пресечения (кроме содержания под стражей) практически и фактически также не ограничено право подозреваемого, обвиняемого на свободное передвижение как внутри страны, так и за её пределами;

- примечательно, что аналогично применяемый запрет на выезд из страны в рамках исполнительного производства по гражданским и административным делам требует предварительного судебного решения или последующей санкции суда.

Нами предлагается отказаться от предлагаемого проекта статьи 156-1 УПК РК, предусматривающей введения запрета на временный выезд из Казахстана, и ввиду явного и грубого ограничения конституционных прав личности применительно к гуманным целям и задачам института об иных мерах уголовно-процессуального принуждения».

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что статус лица, чье положение регламентировано статьёй 65-1 УПК РК, существенно отличается от процессуально-правового положения тех участников процесса, которыми оно может потенциально стать по мере движения уголовного дела (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый). Ныне УПК РК с большей степенью правовой определённости наделяет свидетеля, имеющего право на защиту, значительно более широким кругом прав, чем традиционного свидетеля. Также закон существенно сузил возлагаемые на него обязанности и минимизировал его процессуальную ответственность в сравнении с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым.

Согласно части третьей статьи 65-1 УПК РК на данного участника процесса возложены две обязанности. Он должен прибывать в орган, осуществляющий производство по делу, после вызова соответствующих должностных лиц. Кроме того, он обязан следовать тому порядку, который предусмотрен законом при производстве по уголовному делу.

При нарушении свидетелем, имеющим право на защиту, установленного порядка производства по уголовному делу предусмотрена наименьшая процессуальная санкция. Согласно части пятой статьи 65-1 УПК РК она состоит в наложении на него денежного взыскания вследствие его неявки по вызову лиц, ведущих процесс, при отсутствии уважительных причин. Порядок применения санкции регламентирован статьёй 160 УПК РК.

Закон определяет начало уголовного преследования с момента признания лица подозреваемым, запрещая осуществление уголовного преследования в отношении лица, находящего в положении участника, предусмотренном статьёй 65-1 УПК РК. По однозначному смыслу части шестой данной статьи, лицо, имеющее право на защиту, утрачивает свой статус после принятия следователем, дознавателем процессуального решения о необнаружении фактических оснований для осуществления в его отношении персонального уголовного преследования.

Иными словами, Кодекс не устанавливает тех или иных дополнительных, кроме предусмотренного законом, случаев умаления конституционного права имеющего право на защиту лица на свободу передвижения неприкосновенность личности. Помимо того, закон не устанавливает ограничения лицу, легально пребывающему в границах Республики Казахстан, по своему усмотрению выезжать за ее пределы. Такой запрет априори невозможен до поставления данного участника процесса в положение подозреваемого, обвиняемого и подсудимого и при условии введения запрета в УПК РК как дополнительного ограничения при избрании меры пресечения (кроме содержания под стражей).

К тому же надо иметь ввиду, что УПК РК однозначно и ясно обозначил процессуальные обязанности имеющего право на защиту свидетеля. В этой связи, в силу постулатов теории

уголовно-процессуального права нельзя давать расширительное толкование его обязанностей, следуя правилам аналогии закона. Применение уголовно-процессуального закона по аналогии предполагает обращение к иным нормам закона, прямо не регулирующим конкретную ситуацию.

В юридической литературе считают аналогией закона приемлемой при определенных условиях (Фойницкий, 1996: 182-183, Строгович, 1968: 56). К условиям уголовно-процессуальной аналогии относятся следующие положения:

- в уголовно-процессуальном законе и законодательстве существует пробел в регулировании определенных правоотношений;
- наличие в законе схожих, однородных или тождественных норм, которые могут быть применены по аналогии;
- применение уголовно- процессуального закона по аналогии ни в коей мере не ограничивает процессуальные права и не возлагает дополнительные обязанности на участников процесса;
- использование уголовно-процессуального закона по аналогии не допускает совершения органами, ведущими уголовный процесс, процессуальных действий и принятия процессуальных решений, не предусмотренных УПК РК.

Результаты. Для соблюдения баланса между публичными и частными интересами, обеспечения соответствия между структурой закона (УПК РК) и структурой уголовно-процессуального права, сохранения системного и логичного построения данного Кодекса целесообразно дополнить предписания статьи 137 УПК РК, в которой речь идет о дополнительных правоограничениях при применении мер уголовно-процессуального пресечения, частью 1-1 в редакции:

«При представлении органами уголовного преследования доказательств того, что подозреваемый, обвиняемый, в отношении которых избрана мера уголовно-процессуального пресечения (кроме содержания под стражей и домашнего ареста) могут предпринять попытки уклониться от уголовной ответственности, совершив побег от следствия и суда, следственным судьей на время действия меры пресечения может быть запрещен им выезд за пределы Казахстана.

Постановление следователя, дознавателя о дополнительной мере правоограничения подлежит согласованию с осуществляющим надзор прокурором.

Данное постановление санкционируется следственным судьей. Вступившее в законную силу судебное решение исполняется органами пограничной службы КНБ РК.

Временный запрет покидать территорию Казахстана отменяется мотивированным постановлением следователя, дознавателя, согласованным с осуществляющим надзор прокурором, одновременно с прекращением действия избранной меры пресечения либо до истечения её срока при отпадении оснований его установления».

Заключение. Процессуально-правовой статус свидетеля, имеющего право на защиту, не может быть пересмотрен в сторону ухудшения его правового положения с возложением новых обязанностей в связи с тем, что на данном этапе досудебного расследования его статус носит нейтральный процессуальный характер и законом запрещено осуществление против него уголовного преследования (часть шестая статьи 65-1 УПК РК).

В отношении данного участника уголовного процесса недопустимо применение такого ограничения как запрет покидать территорию Казахстана.

Не исключено, что имеющее право на защиту лицо ввиду опасения перевода его в положение подозреваемого и последующего избрания меры пресечения в качестве содержания под стражей попытается совершить побег за пределы страны. Полагаем, что данная процессуальная ситуация будет стимулировать органы уголовного преследования отказаться от искусственного длительного удержания его в данном процессуально-правовом положении. Вместо этого они будут нацелены на оперативное собирание доказательств, достаточных для признания его подозреваемым.

На основании части второй статьи 14 статьи Закона РК «Об оперативно-розыскной

деятельности» материалы, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении конкретного лица, после облечения их в форму, предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством РК, могут служить основанием для ограничения его прав, свобод и законных интересов (Закон РК, 1994). После легализации материалов оперативно-розыскной деятельности и преобразования их в доказательства лицом, ведущим процесс, в числе ограничений может быть установлен запрет на выезд за пределы Казахстана с одновременным переводом имеющего право на защиту лица в статус подозреваемого.

Әдебиеттер

- Ахпанов, Хан, 2016 – Ахпанов А.Н., Хан А.Л. О процессуальном статусе свидетеля, имеющего право на защиту: теоретические и прикладные аспекты // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Международн. научно-практич. конф. – Ч. 1. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. – С. 144-148. - URL: https://prg.kz/document/?doc_id=32836204 (дата обращения 02.02.2026) [Russ]
- Ахпанов, Хан, 2017 – Ахпанов А.Н., Хан А.Л. О случаях обязательного участия по уголовным делам адвоката свидетеля, имеющего право на защиту // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. - 2017. - № 2 (47). – С. 110-115. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sluchayah-obyazatel'nogo-uchastiya-po-ugolovnym-delam-advokata-svidetelya-imeyushchego-pravo-na-zashchitu> (дата обращения 02.02.2026) [Russ]
- Ахпанов, Хан, 2024 – Ахпанов А.Н., Хан А.Л. Гарантии неприкосновенности свидетеля, имеющего право на защиту // Вестник Карагандинского университета. Серия Право. - 2024. – № 3 (115). – С. 70-77. - URL: <https://law-vestnik.buketov.edu.kz/law/issue/view/61/72> (дата обращения 02.02.2026) [Russ]
- Всеобщая декларация прав человека, 1948 - Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 02.02.2026) [Russ]
- Закон РК, 1994 - Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000> (дата обращения 02.02.2026) [Russ.]
- Закон РК, 2010 - Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 2 апреля 2010 года № 261-ІV. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261> (дата обращения 02.02.2026) [Russ]
- Конституция РК, 2026 - Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 15 марта 2026 года. - URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/1159830?lang=ru> (дата обращения 16.03.2026) [Russ]
- Материалы текущего делопроизводства МВРГ МЮ РК, 2026 - Материалы текущего делопроизводства Межведомственной рабочей группы при Министерстве юстиции Республики Казахстан, 2026. [Russ]
- Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966 - Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 02.02.2026) [Russ]
- Уголовно-процессуальный кодекс РК, 2014 - Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения 02.02.2026) [Russ]
- Фойницкий, 1996, Строгович, 1968 - Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 1. – Санкт-Петербург, 1996 – 552 с. [Russ.]; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. - М., 1968. – 470 с. [Russ]

References

- Akhpanov, Khan, 2016 – Akhpanov A.N., Khan A.L. O protsessual'nom statuse svidetelya, imeyushchego pravo na zashchitu: teoreticheskiye i prikladnyye aspekty [On the procedural status of a witness entitled to defense: theoretical and applied aspects] // Aktual'nyye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami: Mezhdunarodn. nauchno-praktich. konf. – CH. 1. – Barnaul: Barnaul'skiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2016. – S. 144-148. - [in Russ.]
- Akhpanov, Khan, 2017 – Akhpanov A.N., Khan A.L. O sluchayah obyazatel'nogo uchastiya po ugolovnym delam advokata svidetelya, imeyushchego pravo na zashchitu [On cases of mandatory participation in criminal cases of a lawyer for a witness who has the right to defense] // Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan. - 2017. - № 2 (47). – S. 110-115. [in Russ.]
- Akhpanov, Khan, 2024 – Akhpanov A.N., Khan A.L. Garantii neprikosnovennosti svidetelya, imeyushchego pravo na zashchitu [Guarantees of immunity of a witness entitled to defense] // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Pravo. - 2024. – № 3 (115). – S. 70-77. [in Russ.]
- Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka, 1948 - Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka [Universal Declaration of Human Rights]. Prinyata rezolyutsiyey 217 A (III) General'noy Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda. [in Russ.]
- Zakon RK, 1994 - Zakon Respubliki Kazakhstan «Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti» [Law of the Republic of Kazakhstan "On operational-search activities"] ot 15 sentyabrya 1994 goda № 154-XIII. [in Russ.]
- Zakon RK, 2010 - Zakon Respubliki Kazakhstan «Ob ispolnitel'nom proizvodstve i statuse sudebnykh ispolniteley» [Law of the Republic of Kazakhstan "On enforcement proceedings and the status of bailiffs"] ot 2 aprelya 2010 goda № 261-IV. [in Russ.]
- Konstitutsiya RK, 2026 - Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan]. Prinyata na respublikanskom referendume 15 marta 2026 goda. [in Russ.]
- Materialy tekushchego deloproizvodstva MVRG MYU RK, 2026 - Materialy tekushchego deloproizvodstva Mezhdomstvennoy rabochey gruppy pri Ministerstve yustitsii Respubliki Kazakhstan, 2026 [Materials of the current office work of the Interdepartmental Working Group under the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan]. [in Russ.]
- Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh, 1966 - Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh [International Covenant on Civil and Political Rights]. Prinyat rezolyutsiyey 2200 A (XXI) General'noy Assamblei ot 16 dekabrya 1966 goda. [in Russ.]
- Ugolovno-protsessual'nyy kodeks RK, 2014 - Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan] ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V ZRK. [in Russ.]
- Foynitskiy, 1996, Strogovich, 1968 - Foynitskiy I.YA. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva [Course of criminal procedure]. Tom 1. – Sankt-Peterburg, 1996 – 552 s. [Russ.]; Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa [Course of Soviet criminal procedure]. Tom 1. - M., 1968. – 470 s. [in Russ.]